

**САНКЦИИ США В ОТНОШЕНИИ НЕФТЯНОГО СЕКТОРА ВЕНЕСУЭЛЫ:
РЕЗУЛЬТАТЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ**DOI: <https://doi.org/10.24891/mxpaov>EDN: <https://elibrary.ru/mxpaov>**Олег Анатольевич ХЛОПОВ**

кандидат политических наук, доцент, доцент факультета международных отношений,
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
e-mail: rggu2007@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-5702-8288

SPIN 2230-4392

История статьи:

Reg. № 521/2025

Получена 11.08.2025

Одобрена 27.08.2025

Доступна онлайн

29.01.2026

Специальность: 5.2.5

УДК 339.9

JEL: F53

Ключевые слова:

нефть, нефтяной
сектор, энергетическая
безопасность, вызовы
и угрозы,
национальные
интересы, энергетика,
Венесуэла, США,
Россия

Аннотация

Предмет. Влияние введения США санкций на нефтяной сектор Венесуэлы, результаты и их последствия.

Цели. Выявить эффективность применения санкций США в отношении нефтяного сектора Венесуэлы и определить степень воздействия ограничений на экономику Венесуэлы.

Методология. Исследование основано на применении абстрактно-логического метода и методах системного, статистического, сравнительного и структурного анализа.

Результаты. Уточнены этапы эволюции нефтяного сектора Венесуэлы, раскрыты причины и подходы США к применению экономических ограничений как инструмента давления. Установлены результаты введения санкций США в Венесуэле.

Выводы. Санкционные меры часто не достигают намеченных целей, а их побочные эффекты наносят вред интересам тех, кто их вводит. Ответные действия Венесуэлы привели к усилению роли государства в нефтяном секторе. Санкции в отношении нефтяного сектора Венесуэлы ведут к ослаблению традиционной гегемонии США в энергетической сфере.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Хлопов О.А. Санкции США в отношении нефтяного сектора Венесуэлы: результаты и последствия // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2026. – № 1. – С. 193 – 204. DOI: 10.24891/mxpaov EDN: МХРАОВ

Венесуэла, официально известная как Боливарианская Республика Венесуэла, является одной из старейших нефтедобывающих стран мира и обладает одними из крупнейших в мире запасов нефти, которые в основном сосредоточены в Оринокском поясе – обширном регионе на востоке страны.

По данным Управления энергетической информации США (EIA)¹, запасы нефти в Венесуэле оцениваются примерно в 303 млрд барр., что превышает запасы Саудовской Аравии и делает Венесуэлу страной с крупнейшими доказанными запасами нефти в мире. Только в Оринокском поясе² содержится более 200 млрд барр. тяжелой и сверхтяжелой нефти.

¹ U.S. Energy Information Administration. URL: <https://www.eia.gov/>

² Оринокский нефтегазоносный бассейн. URL: <https://old.bigenc.ru/geology/text/2693462>

Нефтяной сектор страны, который разрабатывает государственная компания *Petróleos de Venezuela, Sociedad Anonima (PDVSA)*³, обладавшая монопольным правом на добычу нефти и природного газа на континентальном и морском шельфе страны, оказывает значительное влияние на экономику.

Доходы от продажи нефти составляют существенную часть ВВП и экспортных поступлений. Будучи одним из основателей Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК), Венесуэла играет ключевую роль на мировом нефтяном рынке.

Несмотря на крупнейшие в мире запасы нефти, добыча в Венесуэле в последние годы резко сократилась. Этому способствовало несколько факторов, в том числе санкции США и недостаток инвестиций в нефтяной сектор [1].

История санкций США против Венесуэлы представляет собой сложную цепь политических решений, глобальных стратегических интересов и реакций на внутренние события в Венесуэле и США.

В статье раскрываются причины и последствия введения санкций в отношении нефтяного сектора Венесуэлы, а также усилия и результаты правительства Николаса Мадуро по противодействию санкционному давлению со стороны Соединенных Штатов. Несмотря на обширные исследования санкций в энергетической сфере, научная литература по санкциям в отношении Венесуэлы довольно ограничена [2, 3].

Исследования по санкциям в основном сосредоточены на их эффективности и факторах, повышающих или снижающих эффективность. Цели, проблематика, последствия применения санкций в отношении Венесуэлы и их взаимосвязь с энергетическими рынками отражены в работах зарубежных исследователей, таких как J. Salazar-Carrillo и B. West [4], M. Tinker Salas [5].

Санкции, инициированные США, нацелены на ограничение добычи и торговли нефтью от экспорта ресурсов, нанесение финансового, экономического урона и способствование изменению внутри- и внешнеполитического курса Венесуэлы [6].

Проблемы санкционной политики США в отношении Венесуэлы, а также характер и проблематика партнерства Российской Федерации с Венесуэлой в экономической области отражены в работах следующих отечественных и зарубежных ученых: Э.С. Дабагына [3], В.Л. Семенова [6], Е.М. Хартукова [7], С.А. Rossi [8], К.А. Исаева [9], А.М. Мастепанова, А.М. Сумина и Б.Н. Чигарева [10], П.П. Яковлева [11].

Основные источники для исследования данной тематики включают статистические базы данных ОПЕК, СМИ и информационных агентств, а также официальные документы и правовые акты правительства США.

Анализ санкционной политики в отношении нефтяного сектора Венесуэлы в период первого и второго сроков президентства Д. Трампа проведен с помощью методов анализа документов, позволивших раскрыть цели и механизмы применения санкций США против Венесуэлы, а также критического анализа, позволяющего выявить проблемы и вызовы нефтяного сектора Венесуэлы, связанные с санкционной политикой США.

Нефтяная политика Венесуэлы в XX в. История нефтяной промышленности Венесуэлы началась в первой половине XX в., когда в бассейне озера Маракайбо была обнаружена нефть. Развитие нефтяной промышленности в Венесуэле происходило во время 27-летнего правления генерала Хуана Висенте Гомеса (1908–1935).

За это время Венесуэла превратилась из аграрной страны в одного из ведущих производителей нефти в мире, привлекая иностранные инвестиции таких компаний, как Standard Oil

³ *Petróleos de Venezuela, Sociedad Anonima*. URL: <http://www.pdvsa.com/>

и Royal Dutch Shell. К 1920-м гг. Венесуэла стала крупнейшим экспортером нефти в мире, играя ключевую роль на мировом энергетическом рынке [4].

Отношения между иностранными нефтяными компаниями и правительством Венесуэлы в 1920–1940-х гг. строились на принципах взаимозависимости и торга. С одной стороны, иностранные инвесторы приносили с собой капитал, управленческие навыки и передовые технологии.

С другой – правительство Венесуэлы предоставляло законное право на доступ к ресурсам и возможность контролировать условия работы иностранного капитала. При этом оно экспериментировало с различными стратегиями, чтобы контролировать деятельность иностранных нефтяных компаний [5].

После национализации нефтяной промышленности в 1976 г. при администрации президента Карлоса Андреса Переса (1974–1979 и 1989–1993 гг.) отношения между венесуэльским государством и нефтяными компаниями сменились с контроля со стороны венесуэльского правительства на полное подчинение.

В этот период нефтяные богатства Венесуэлы способствовали значительному экономическому развитию, реализации социальных программ и инвестициям в инфраструктуру. Страна стала одной из самых богатых в Латинской Америке, а доходы от продажи нефти во многом обеспечили ее рост.

После прихода к власти в 1999 г. Уго Чавеса (1999–2013) страна начала реализовывать революционные социальные и экономические инициативы, в том числе национализацию ключевых отраслей, особенно нефтяного сектора. В 2006 г. президент У. Чавес объявил о национализации нефтяных месторождений, которыми управляли иностранные компании.

В результате доля государства в этих проектах увеличилась с 40 до 60%. Доходы от продажи нефти использовались для финансирования социальных программ, направленных на:

- сокращение бедности;
- улучшение образования;
- расширение доступа к здравоохранению.

Хотя эти инициативы помогли решить некоторые социальные проблемы в стране, они также привели к увеличению государственных расходов, что в долгосрочной перспективе создало финансовые трудности [6].

Экономическая ситуация осложнилась в 2010-х гг., когда мировые цены на нефть значительно снизились, что уменьшило доходы страны более чем на 90%. В результате экономика страны оказалась в глубокой рецессии, а инфляция достигала высоких уровней.

В 2015 г. администрация Б. Обамы заявила о намерении усилить экономическое давление на правительство Н. Мадуро «в целях стимулирования политических изменений в поддержку демократии и прав человека» [7]. Первоначальные меры включали ограничения на импорт нефти, блокировку активов и запрет на ведение бизнеса с некоторыми венесуэльскими компаниями и физическими лицами.

В 2017 г. впервые были введены секторальные санкции, запрещающие сделки с ключевыми нефтяными активами венесуэльской национальной нефтяной компании PDVSA. Эти меры значительно усложнили финансовую деятельность и оказали существенное влияние на экономику Венесуэлы.

Добыча нефти сократилась на 4,98% за первые шесть месяцев 2017 г. и составила 1,972 млн барр./день (ниже установленной ОПЕК квоты в 1,91 млн барр./день), что стало самым низким показателем за последние двадцать семь лет [8].

Политическая обстановка осложнилась рядом кризисных событий, включая президентские выборы 2018 г., признанные большинством международных игроков как нелегитимные, а также конфликтом между оппозиционными силами и правительством Николаса Мадуро.

В 2019 г. США, ЕС и многие другие страны признали лидера оппозиции Хуана Гуайдо временным президентом, что усугубило напряженность и привело к введению санкций, направленных на то, чтобы отключить правительство президента Н. Мадуро от источников дохода.

Обвинения в преследовании оппозиции, цензуре и использовании силы против протестующих привели к введению персональных санкций и ограничений в финансовом секторе со стороны США [9].

Политика «максимального давления» Д. Трампа. Переизбрание Дональда Трампа на пост президента США спровоцировало призывы к возвращению к политике «максимального давления» против Венесуэлы, которая вынудила западные нефтяные компании уйти из страны⁴.

В 2019 г. кампания «максимального давления», проводимая администрацией Д. Трампа, привела к введению широких санкций против Венесуэлы, включая вторичные санкции в отношении компаний, инвестирующих в ее нефтяной сектор, против национальной нефтяной компании PDVSA, Центрального банка Венесуэлы и государственной золотодобывающей компании.

Были также изданы указы президента США, ограничивающие доступ правительства Венесуэлы к рынкам долга и акций, и введен запрет на операции с выпущенной правительством Венесуэлы криптовалютой Petro [10].

Однако опыт показал, что применение стратегии «максимального давления», а также множества других планов по продвижению демократии в Венесуэле в целях отстранения Николаса Мадуро от власти только усилило влияние России, Китая и Ирана в Венесуэле в ущерб интересам США, без каких-либо гарантий смены власти⁵.

Из этого опыта были извлечены важные уроки. Добыча нефти Венесуэлы была перенаправлена в Китай по сниженным ценам, Иран начал поставлять Венесуэле разбавитель, необходимый для нефтедобычи, а российские инвесторы стали играть более важную роль в поддержании производства на фоне запрета на западные инвестиции.

Выданная правительством США в январе 2019 г. лицензия GL8 разрешила американским компаниям осуществлять определенные операции в рамках контрактов или соглашений с PDVSA⁶. Это позволило Chevron, Halliburton, Schlumberger, Baker Hughes и Weatherford International работать в Венесуэле на ограничительных условиях.

Однако администрация Трампа продемонстрировала свою приверженность стратегии «максимального давления», отозвав Генеральную лицензию, выданную Управлением

⁴ Commodities 2025: Competing Factions Seek to Shape Trump's Venezuela Policy.
URL: <https://www.spglobal.com/commodity-insights/en/news-research/latest-news/crude-oil/122724-commodities-2025-competing-factions-seek-to-shape-trumps-venezuela-policy>

⁵ Venezuela: Overview of U.S. Sanctions Policy. Congressional Research Service.
URL: <https://www.congress.gov/crs-product/IF10715>

⁶ General License No. 8F. Venezuela Sanctions Regulations 31 C.F.R. Part 591.
URL: <https://ofac.treasury.gov/media/35856/download?inline>

по контролю за иностранными активами Министерства финансов США в апреле 2020 г., что обязало американские компании свернуть свою деятельность в Венесуэле⁷.

Китай стал основным покупателем венесуэльской нефти, получая почти весь ее экспорт. С мая по июнь 2021 г. объем поставок, направленных в Китай, вырос в тринадцать раз⁸.

Компания «Росзарубежнефть»⁹ также помогла PDVSA поддержать добычу на совместном предприятии Petromonagas путем обслуживания необходимой инфраструктуры переработки сырой нефти в 2022–2023 гг.¹⁰

Более того, уход квалифицированных западных поставщиков услуг из Венесуэлы создал вакуум, который был заполнен иранскими компаниями. В мае 2022 г. Национальная иранская нефтеперерабатывающая и распределительная компания (NIORDC) подписала соглашение на сумму 116 млн долл. США на ремонт венесуэльского НПЗ Эль-Палито. Затем, в начале 2023 г., NIORDC подписала соглашение на сумму около \$500 млн на ремонт комплекса НПЗ в Парагуане¹¹.

Первоначально вторая администрация Д. Трампа заняла жесткую позицию в отношении режима Николаса Мадуро. В марте 2025 г. Д. Трамп издал указ, согласно которому со 2 апреля 2025 г. на страны, прямо или косвенно импортирующие венесуэльскую нефть, может быть наложен 25%-й тариф¹², а также были внесены изменения в нефтяную лицензию компании Chevron на работу в Венесуэле.

На долю совместных предприятий Chevron приходится 25% от общего объема добычи в Венесуэле, и еще большая доля официальных поступлений от экспорта нефти из страны. Таким образом, нефтяная лицензия Chevron в Венесуэле является важнейшим показателем для оценки внешнеполитической позиции США в отношении режима Мадуро.

В феврале 2025 г. администрация Трампа отозвала у Chevron лицензию на ведение бизнеса в Венесуэле, дав компании срок до мая, чтобы свернуть свою деятельность¹³. Этот шаг поддержали ярые критики правительства Н. Мадуро, в том числе госсекретарь США Марко Рубио, однако такие действия вызвали резкую критику со стороны нефтяных компаний и сторонников Трампа, таких как Лора Лумер, которая заявила, что нефтяные месторождения Венесуэлы достанутся Китаю.

⁷ OFAC Renews Venezuela General License 8 Permitting Only Limited Wind down and Maintenance Activities. URL: <https://www.eversheds-sutherland.com/en/united-states/insights/ofac-renews-venezuela-general-license-8-permitting-only-limited-wind-down-and-maintenance-activities>

⁸ Beijing's Influence on Latin America's Energy Mix Is Growing – Especially in Renewables. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/issue-brief/beijings-influence-on-latin-americas-energy-mix-is-growing-especially-in-renewables/>

⁹ Венесуэла продлила срок действия СП PDVSA и Росзарубежнефти на 15 лет. URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/907210-venesuela-prodlila-srok-deystviya-sp-pdvsa-i-roszarubezhnefti-na-15-let/>

¹⁰ Российско-венесуэльские СП в 2022 г. перевыполнили план по добыче углеводородов на 18%. URL: <https://neftegaz.ru/news/partnership/787331-rossiysko-venesuelskie-sp-v-2022-g-perevypolnili-plan-po-dobyche-uglevodorodov-na-18/>

¹¹ Exclusive: Iran to Start Revamp at Venezuela's Largest Refining Complex within Weeks – Sources. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/iran-start-revamp-venezuelas-largest-refining-complex-within-weeks-sources-2023-02-03/>

¹² Executive Orders. Imposing Tariffs on Countries Importing Venezuelan Oil. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/03/imposing-tariffs-on-countries-importing-venezuelan-oil/>

¹³ General License No. 41B. Venezuela Sanctions Regulations 31 CFR part 591. URL: <https://ofac.treasury.gov/media/934071/download?inline>

С 2019 г. компания Chevron имеет лицензии на разработку месторождений и добычу нефти в Венесуэле, которые неоднократно продлевались и разрешали «сделки и действия, обычно сопутствующие операциям в Венесуэле с участием PDVSA и необходимы для них».

При участии Chevron добыча нефти в Венесуэле стабильно росла и в период с 2022 по 2024 г. увеличилась почти на 200 тыс. барр./день, достигнув примерно 900 тыс. барр./день в первом квартале 2025 г., согласно источникам ОПЕК¹⁴.

В марте 2025 г. администрация Трампа заменила генеральную лицензию GL41 компании Chevron, действовавшую с ноября 2022 г., на лицензию GL41A, которая предписывала свернуть деятельность Chevron в Венесуэле до 2 апреля 2025 г.¹⁵, хотя срок был продлен до 27 мая того же года.

Однако в июне 2025 г. администрация Трампа вновь разрешила компании Chevron добывать нефть в Венесуэле, отменив предыдущий запрет. Считается, что это решение было принято в рамках недавней сделки по обмену заключенными, в результате которой на свободу вышли десять американцев, задержанных правительством Венесуэлы.

В обмен США организовали возвращение на родину двухсот пятидесяти двух венесуэльцев, которые были депортированы в контртеррористическую тюрьму в Сальвадоре, известную как Centro de Confinamiento del Terrorismo (CECOT)¹⁶.

Решение администрации Д. Трампа восстановить лицензию американской нефтяной компании Chevron на работу в Венесуэле знаменует собой серьезный сдвиг во внешней политике США.

Госсекретарь М. Рубио недавно опубликовал меморандум, в котором предложил Госдепартаменту избегать высказываний относительно справедливости или честности избирательного процесса, его легитимности или демократических ценностей в других странах, и вместо этого уделять больше внимания стратегическим интересам США, а не ценностям нации¹⁷.

Директива последовала за выступлением Д. Трампа в Саудовской Аравии в мае 2025 г., в котором президент заявил, что США воздержатся от указаний другим странам, как им вести свои внутренние дела.

Решение администрации было принято на фоне растущей обеспокоенности по поводу энергетической безопасности США на нестабильном мировом рынке. В условиях продолжающихся конфликтов на Ближнем Востоке, создающих неопределенность в сфере поставок, доступ к венесуэльской нефти обеспечивает стратегический альтернативный источник поставок.

По сути, такой разворот в политике свидетельствует о признании практических ограничений предыдущих подходов, основанных на санкциях, и о приоритете стратегических энергетических интересов Америки в условиях растущей глобальной конкуренции [11].

Венесуэльская нефть особенно ценна для нефтеперерабатывающих заводов на побережье Мексиканского залива, которые специально спроектированы для переработки тяжелой нефти с высоким содержанием серы.

¹⁴ OPEC Annual Statistical Bulletin 2025. URL: <https://www.opec.org/assets/assetdb/asb-2025.pdf>

¹⁵ General License No. 41A. Venezuela Sanctions Regulations. 31 CFR part 591. URL: <https://ofac.treasury.gov/media/934026/download?inline>

¹⁶ Trump Administration Greenlights Chevron to Resume Pumping Oil in Venezuela. URL: <https://www.wsj.com/world/americas/trump-administration-greenlights-chevron-to-resume-pumping-oil-in-venezuela-0353262b>

¹⁷ Rubio Restricts U.S. Criticism of Tainted Foreign Elections. URL: <https://www.nytimes.com/2025/07/18/us/politics/rubio-foreign-elections-cable.html>

Эти специализированные предприятия столкнулись с трудностями в поиске альтернативного сырья после того, как санкции ограничили импорт из Венесуэлы, из-за чего они стали работать не на полную мощность и с меньшей эффективностью.

Экономические выгоды для США от решения администрации Д. Трампа продлить деятельность Chevron в Венесуэле. По оценкам американских экспертов, возобновление деятельности Chevron в Венесуэле может принести США существенные выгоды¹⁸:

- увеличение мощности нефтеперерабатывающего сектора США, что позволит производить дополнительные 200 тыс. барр./день, а также задействовать простаивающие мощности специализированных нефтеперерабатывающих заводов на побережье Мексиканского залива;
- увеличение дополнительных поставок тяжелой нефти, что может помочь сдерживать рост цен на топливо в периоды пикового летнего спроса;
- укрепление устойчивости цепочек поставок энергоресурсов, что снизит уязвимость к глобальным сбоям;
- сохранение коммерческого лидерства США в Западном полушарии;
- обеспечение приоритетного доступа американским компаниям к стратегическим ресурсам, помимо нефти, включая редкоземельные минералы в Венесуэле.

Решение о продлении лицензии компании Chevron принято после продолжительных внутренних дебатов в администрации Д. Трампа. Так, госсекретарь Марко Рубио, является сторонником оказания максимального давления, в то время как специальный посланник по особым поручениям Ричард Гренел выступает за прагматичное взаимодействие.

Месяцы межведомственных обсуждений с участием Министерства финансов США, представителей штатов и энергетики привели к тому, что президент Д. Трамп вмешался, чтобы энергетическая политика соответствовала обновленной внешнеполитической стратегии.

Решающим фактором стало осознание потенциальных негативных последствий ухода Chevron из Венесуэлы. Опасения вызывало то, что освободившуюся нишу немедленно займут российские или китайские компании, тем самым усилив влияние геополитических противников США в регионе.

Такой подход позволил сохранить американское присутствие в стране, избежать нежелательного усиления конкурентов и минимизировать негативные экономические последствия, одновременно продолжая оказывать давление на режим Н. Мадуро.

Это решение стало компромиссом, отражающим баланс интересов различных ведомств и политических сил в администрации Д. Трампа. Оно свидетельствует об отходе от прежних подходов: отказе от максималистских стратегий в отношении санкций, которые дают лишь ограниченные политические результаты. В то же время, среди американских политиков и аналитиков ведутся споры об эффективности санкций как средства политического воздействия [12, 13].

Проблемы и перспективы нефтяного сектора Венесуэлы. Несмотря на восстановление лицензии сохраняются серьезные проблемы в нефтяном секторе Венесуэлы. При У. Чавесе перед государственной нефтяной компанией PDVSA была поставлена задача реализовывать социальные программы и одновременно управлять добычей нефти.

Однако подчинение нефтегазового сектора обслуживанию социально-экономической политики, проводимой на протяжении последних двух десятилетий, привело к снижению

¹⁸ Trump and Chevron Forge Strategic Oil Deal with Venezuela.

URL: <https://discoveryalert.com.au/news/trump-chevron-venezuela-deal-2025-energy-economic-benefits/>

эффективности и нехватке инвестиций в поддержание и модернизацию нефтяной инфраструктуры [14].

За последнее десятилетие добыча нефти в Венесуэле неуклонно снижалась: с 3,5 млн барр./день в конце 1990-х гг. до менее чем 1 млн барр./день в последние годы. К 2023 г. добыча сырой нефти в Венесуэле сократилась примерно до 771 тыс. барр./день¹⁹.

Многие квалифицированные сотрудники PDVSA были заменены политическими назначенцами, некоторые из которых не обладали техническими знаниями, необходимыми для эффективного управления нефтяной промышленностью.

Правительство также ввело строгий контроль над ценами на бензин, что привело к огромным потерям доходов от экспорта нефти [15]. Из-за многолетнего недофинансирования большая часть нефтяной инфраструктуры Венесуэлы находится в плачевном состоянии, сохраняются пробелы в технической экспертизе.

В то же время санкционная политика США открывает для Венесуэлы и ее нефтяной промышленности новое окно возможностей. Тесные экономические связи с Россией, Китаем и странами, находящимися под западными санкциями, могут обеспечить Венесуэле необходимые инвестиции для восстановления национальной нефтяной промышленности [16].

Участие российской компании «Роснефть» в совместных проектах с PDVSA позволило стране частично смягчить последствия санкций. Россия оказала поддержку производственным и экспортным мощностям в период максимального международного давления.

В июне 2025 г. На XXVIII Петербургском международном экономическом форуме в своем выступлении под названием «Одиссея глобальной экономики в поисках золотого руна» генеральный директор компании «Роснефть» Игорь Сечин предложил стратегическое видение, в котором Россия, Иран и Венесуэла образуют незаменимую ось для обеспечения глобальной энергетической безопасности²⁰.

Энергетическая политика России направлена на создание коалиции стран, пострадавших от санкций и исключенных из западной финансовой системы. В рамках этого подхода такие страны, как Китай, Индия и государства Юго-Восточной Азии, играют ключевую роль в качестве полюсов потребления, инвестиций и технологического развития. Венесуэла является ключевым игроком в процессе трансформации глобальной экономики и международного энергетического рынка.

Основные причины санкционной политики США в отношении Венесуэлы связаны с:

- политикой президентов Уго Чавеса и Николаса Мадуро;
- неподчинением правительства Венесуэлы американским требованиям;
- обвинениями со стороны США правительства Венесуэлы в преследовании оппозиции, репрессиях, цензуре и использовании силы против протестующих.

Все это привело к введению персональных санкций и ограничений в финансовом секторе в целях экономического ослабления.

В целом санкции администрации Д. Трампа против нефтяной отрасли Венесуэлы стали инструментом геополитического давления, нацеленного на изменение экономического

¹⁹ US Energy Information Administration. Petroleum and other liquids.

URL: <https://www.eia.gov/international/data/country/ven>

²⁰ Одиссея глобальной экономики в поисках золотого руна. Новый облик мировой энергетики. XXVIII

Петербургский международный экономический форум.

URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/attach/0/10/29/pdf_21062025_1.pdf

и внутривластического процесса в стране и усиление позиций США в регионе Латинской Америки.

Решение о продлении деятельности Chervon с условием усиленного мониторинга и сохранения жестких санкций в отношении венесуэльского правительства позволяет США:

- сохранить свое присутствие в стране;
- избежать нежелательного усиления конкурентов и минимизировать негативные экономические последствия;
- продолжать оказывать давление на режим Н. Мадуро.

Санкции США оказывают существенное влияние на техническое развитие нефтяного сектора, инвестиционный климат и экспортные возможности Венесуэлы.

Однако, несмотря на строгие ограничения, существуют потенциальные пути для восстановления и выхода страны на более стабильный уровень добычи и экспорта нефти. В ходе кампании «максимального давления» были созданы предпосылки, позволившие американским компаниям уступить влияние российским и китайским контрагентам, а Ирану – сыграть вспомогательную роль в поддержании добычи PDVSA.

Будущее нефтяной отрасли Венесуэлы во многом зависит от изменений внутри страны и международной ситуации. Несмотря на текущие сложности, Венесуэла сохраняет потенциал для долгосрочного развития нефтяного сектора, если удастся найти баланс между внутренними преобразованиями и внешней политической ситуацией.

Введение санкций США против венесуэльского нефтяного сектора не только повлияло на экономическое развитие Венесуэлы, но и привело к новым вызовам и возможностям в сфере глобальной энергетической политики.

С повышением международной геополитической нестабильности и поиском новых рынков Венесуэла пытается восстановить часть своих позиций через расширение сотрудничества с альтернативными партнерами, такими как Россия, Китай и Иран.

Будущее нефтяного сектора Венесуэлы зависит от нескольких факторов:

- внутренних реформ;
- изменения глобальной конъюнктуры;
- политической ситуации в целом.

Все это делает развитие нефтяного сектора страны в условиях санкционного давления сложным и многогранным процессом, требующим стратегического планирования и сотрудничества на международном уровне.

Список литературы

1. Fischhendler I., Herman L., Maoz N. The political economy of energy sanctions: Insights from a global outlook 1938–2017. *Energy Research & Social Science*, 2017, no. 34, pp. 62–71. DOI: 10.1016/J.ERSS.2017.05.008
2. Mulder N. *The Economic Weapon: The Rise of Sanctions as a Tool of Modern War*. New Haven, Yale University Press, 2022, 448 p.
3. Дабагян Э.С. Венесуэла: хроника вынужденного диалога // Латинская Америка. 2024. № 5. С. 6–21. DOI: 10.31857/S0044748X24050014 EDN: GLBZUB

4. Salazar-Carrillo J., West B. Oil and Development in Venezuela During the 20th Century. London, Bloomsbury Publishing, 2004, 296 p.
5. Tinker Salas M. The Enduring Legacy: Oil, Culture and Society in Venezuela. Durham, Duke University Press, 2009, 344 p.
6. Семенов В.Л. Влияние санкций США на экономику Венесуэлы // США и Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 1. С. 53–66. DOI: 10.31857/S2686673022010047 EDN: LMRGZR
7. Хартуков Е.М. Нефть Боливарианской Республики Венесуэла: от процветания к кризису // Бурение и нефть. 2020. № 2. С. 38–49. EDN: VJCRCZ
8. Rossi C.A. The Rise and Fall of the Oil Nation Venezuela. New York City, Springer International Publishing AG, 2024, 589 p.
9. Исаев К.А. Экономическая дипломатия России в отношении Венесуэлы: от У. Чавеса до Н. Мадуро // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2022. Т. 14. № 2. С. 173–208. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-2-173-208 EDN: FQRSFC
10. Мастепанов А.М., Сумин А.М., Чигарев Б.Н. Венесуэла под сводом санкций: разрушенная, но не сломленная // Энергетическая политика. 2022. № 9. С. 78–87. DOI: 10.46920/2409-5516_2022_9175_78 EDN: IWTXGW
11. Яковлев П.П. Венесуэла: кризис эпохи конфликтной многополярности // Перспективы. Электронный журнал. 2019. № 1. DOI: 10.32726/2411-3417-2019-1-38-52 EDN: NDXMKJ
12. Hanania R. Ineffective, immoral, politically convenient: America's overreliance on economic sanctions and what to do about it. *Cato Institute Policy Analysis*, 2020, no. 884.
13. Palestini S. The politics of legitimation in combined sanction regimes: The case of Venezuela. *International Affairs*, 2023, vol. 99, no. 3, pp. 1087–1107.
14. Резникова О.Б., Жуков С.В. Венесуэла на мировом рынке нефти // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 10. С. 80–90. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-10-80-90 EDN: YMVHTN
15. Barredo J., Feliciano D. Venezuela's economic merry-go-round in the 21st century: A study through the prism of the political management of the oil rent. *Resources Policy*, 2025, vol. 105. DOI: 10.1016/j.resourpol.2025.105587
16. Андрианов В.В. Венесуэльская нефть: возможен ли come back? // Латинская Америка. 2022. № 4. С. 55–72. DOI: 10.31857/S0044748X0019317-7 EDN: OAIEXN

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи, Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

U.S. SANCTIONS ON VENEZUELA'S OIL SECTOR: RESULTS AND CONSEQUENCESDOI: <https://doi.org/10.24891/mxpaov>EDN: <https://elibrary.ru/mxpaov>**Oleg A. KHLOPOV**

Russian State University for the Humanities (RGGU), Moscow, Russian Federation

e-mail: rggu2007@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-5702-8288

Article history:

Article No. 521/2025

Received 11 Aug 2025

Accepted 27 Aug 2025

Available online

29 Jan 2026

JEL Classification: F53**Keywords:** oil, oil sector, energy security, challenges and threats, national interests, energy, Venezuela, USA, Russia**Abstract****Subject.** This article discusses the impact of the U.S. sanctions on Venezuela's oil sector, its results and consequences.**Objectives.** The article aims to identify the effectiveness of US sanctions and determine the extent of the restrictions' impact on Venezuela's economy.**Methods.** For the study, I used the abstract-logical method and the methods of systemic, statistical, comparative, and structural analyses.**Results.** The article clarifies the stages of Venezuela's oil sector evolution, revealing the reasons and approaches of the United States in applying economic restrictions as a tool of pressure. It also outlines the results of the US sanctions imposed on Venezuela.**Conclusions.** Sanction measures often fail to achieve their intended goals, harming the interests of those who impose them. Venezuela's countermeasures have led to an increased role of the State in the oil sector. Sanctions against Venezuela's oil sector lead to the weakening of the traditional U.S. hegemony in the energy sphere.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Khlopov O.A. U.S. sanctions on Venezuela's oil sector: Results and consequences. *National Interests: Priorities and Security*, 2026, iss. 1, pp. 193–204.

DOI: 10.24891/mxpaov EDN: MXPAOV

References

1. Fischhendler I., Herman L., Maoz N. The political economy of energy sanctions: Insights from a global outlook 1938–2017. *Energy Research & Social Science*, 2017, no. 34, pp. 62–71. DOI: 10.1016/J.ERSS.2017.05.008
2. Mulder N. *The Economic Weapon: The Rise of Sanctions as a Tool of Modern War*. New Haven, Yale University Press, 2022, 448 p.
3. Dabagyan E.S. [Venezuela: Chronicle of forced dialogue]. *Latinskaya Amerika*, 2024, no. 5, pp. 6–21. (In Russ.) DOI: 10.31857/S0044748X24050014 EDN: GLBZUB
4. Salazar-Carrillo J., West B. *Oil and Development in Venezuela During the 20th Century*. London, Bloomsbury Publishing, 2004, 296 p.
5. Tinker Salas M. *The Enduring Legacy: Oil, Culture and Society in Venezuela*. Durham, Duke University Press, 2009, 344 p.
6. Semenov V.L. [The impact of the US sanctions on the Venezuelan economy]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, 2022, no. 1, pp. 53–66. (In Russ.)

DOI: 10.31857/S2686673022010047 EDN: LMRGZR

7. Khartukov E.M. [Venezuela's oil: From the prosperity down to the crisis]. *Burenie i neft'*, 2020, no. 2, pp. 38–49. (In Russ.) EDN: VJCRCZ
8. Rossi C.A. *The Rise and Fall of the Oil Nation Venezuela*. New York City, Springer International Publishing AG, 2024, 589 p.
9. Isaev K.A. [Economic diplomacy of Russia towards Venezuela: From H. Chaves to N. Maduro]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*, 2022, vol. 14, iss. 2, pp. 173–208. (In Russ.)
DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-2-173-208 EDN: FQRSFC
10. Mastepanov A.M., Sumin A.M., Chigarev B.N. [Venezuela under sanctions: Destroyed but not broken]. *Energeticheskaya politika*, 2022, no. 9, pp. 78–87. (In Russ.)
DOI: 10.46920/2409-5516_2022_9175_78 EDN: IWTXGW
11. Yakovlev P.P. [Venezuela's crisis in an era of conflictual multipolarity]. *Perspektivy. Elektronnyi zhurnal*, 2019, no. 1. (In Russ.) DOI: 10.32726/2411-3417-2019-1-38-52
EDN: NDXMKJ
12. Hanania R. Ineffective, immoral, politically convenient: America's overreliance on economic sanctions and what to do about it. *Cato Institute Policy Analysis*, 2020, no. 884.
13. Palestini S. The politics of legitimation in combined sanction regimes: The case of Venezuela. *International Affairs*, 2023, vol. 99, no. 3, pp. 1087–1107.
14. Reznikova O.B., Zhukov S.V. [Venezuela in the world oil market]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2018, vol. 62, iss. 10, pp. 80–90. (In Russ.)
DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-10-80-90 EDN: YMVHTN
15. Barredo J., Feliciano D. Venezuela's economic merry-go-round in the 21st century: A study through the prism of the political management of the oil rent. *Resources Policy*, 2025, vol. 105. DOI: 10.1016/j.resourpol.2025.105587
16. Andrianov V.V. [Venezuelan oil: Is it possible to come back?]. *Latinskaya Amerika*, 2022, no. 4, pp. 55–72. (In Russ.) DOI: 10.31857/S0044748X0019317-7 EDN: OAIEXN

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.